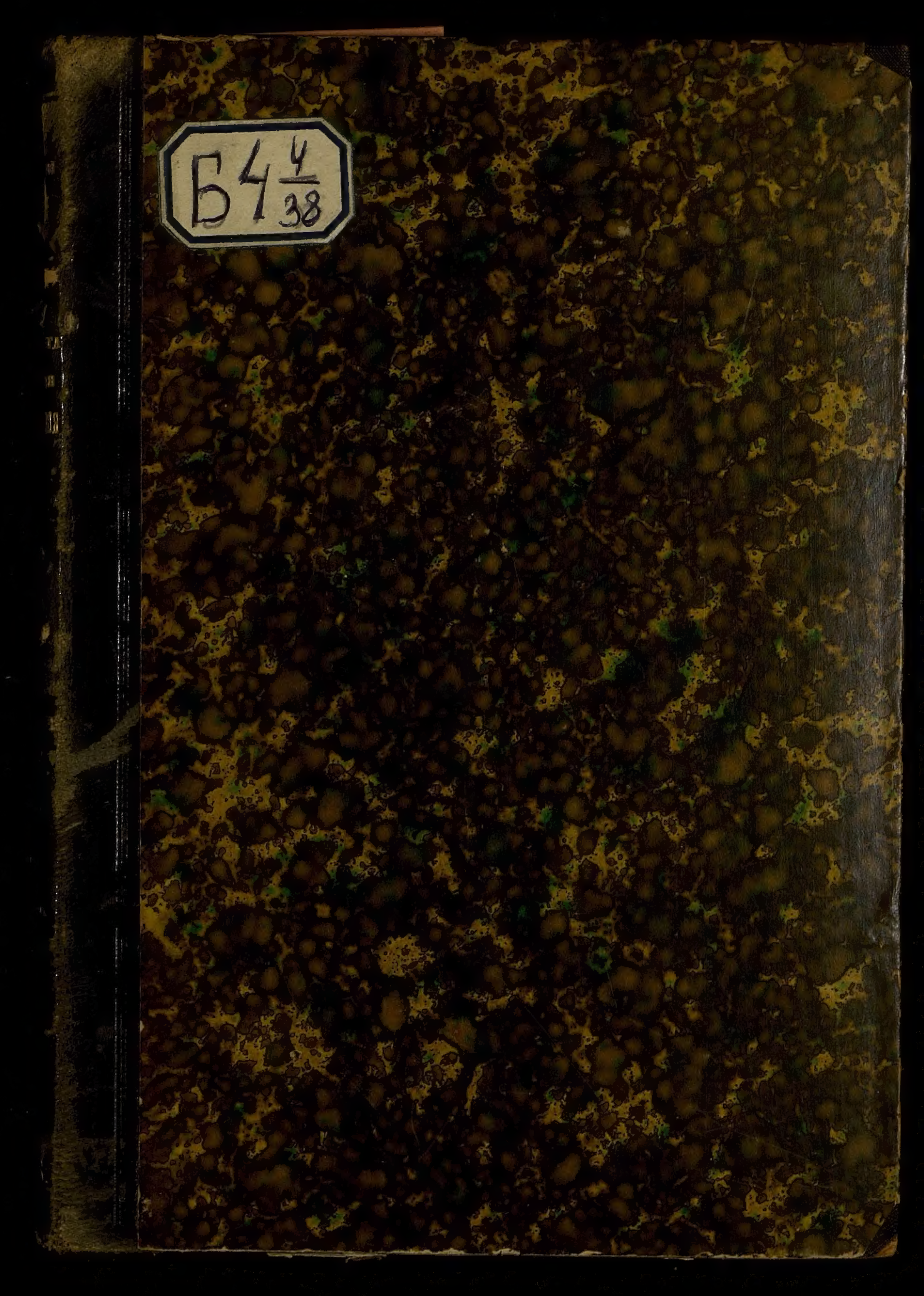

Б 4 4/38

ПЕРВАЯ

РУССКАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Графа Л. Н. Толстаго.

ИЗДАНІЕ ВОСЬМОЕ.

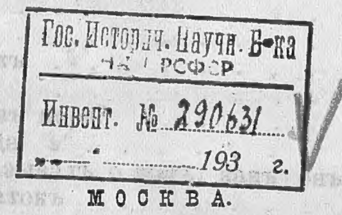
МОСКВА.
Типографія М. П. Щепкина, Средняя Кисловка, домъ Волковыхъ.
1882.

ПЕРВАЯ

РУССКАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

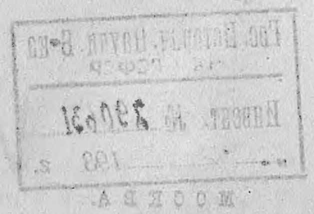
Графа Л. Н. Толстаго.

ИЗДАНІЕ ВОСЬМОЕ.

МОСКВА.
Типографія М. П. Щепкина, Средняя Кисловка, д. Волковыхъ.
1882.

Дозволено цензурой Москва, 17 сентября 1882 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-й КНИГИ.

Муравей и голубка. (Басня).

Муравей спустился къ ручью: захотѣлъ напиться. Волна захлеснула его и чуть не потопила. Голубка несла вѣтку; она увидѣла—муравей тонетъ, и бросила ему вѣтку въ ручей. Муравей сѣлъ на вѣтку и спасся. Потомъ охотникъ разставилъ сѣть на голубку и хотѣлъ захлопнуть. Муравей подползъ къ охотнику и укусилъ его за ногу; охотникъ охнулъ и уронилъ сѣть. Голубка вспорхнула и улетѣла.

Слѣпой и глухой. (Быль).

Слѣпой и глухой пошли въ чужое поле за горохомъ. Глухой сказалъ слѣпому: „ты слушай и мнѣ сказывай; а я буду смотрѣть—тебѣ скажу.“

Вотъ они зашли въ горохъ и сѣли. Слѣпой ощупалъ горохъ и говоритъ: „стручистъ“. А глухой говоритъ: „гдѣ стучитъ?“ Слѣпой спотыкнулся на межу и упалъ. Глухой спросилъ: что ты?“ Слѣпой говоритъ: „межа!“ Глухой говоритъ: „бѣжать?“— и побѣжалъ. А слѣпой за нимъ.

Черепаха и орелъ. (Басня).

Черепаха просила орла, чтобы научилъ ее летать. Орелъ не совѣтовалъ, потому что ей не пристало, а она все просила. Орелъ взялъ ее въ когти, поднялъ вверхъ и пустилъ: она упала на камни и разбилась.

Подкидышъ. (Быль).

У бѣдной женщины была дочь Маша. Маша утромъ пошла за водой и увидала, что у двери лежитъ что-то завернутое въ тряпки. Маша поставила ведра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, изъ нихъ закричало что-то: уа! уа! уа! Маша нагнулась и увидала что это былъ маленькій красный ребеночекъ. Онъ громко кричалъ: уа! уа! Маша взяла его въ руки, понесла въ домъ и стала съ ложки поить молокомъ. Мать сказала: „что ты принесла?“ Маша сказала: „ребеночка я нашла у нашей двери“. Мать сказала: „мы и такъ бѣдны, гдѣ намъ кормить еще ребенка; я пойду къ начальнику и скажу, чтобъ его взяли.“ Маша заплакала и сказала: „матушка, онъ немного будетъ ѣсть, оставь его. Посмотри, какіе у него красненькіе сморщенные ручки и пальчики.“ Мать посмотрѣла, ей стало жалко. Она оставила ребеночка. Маша кормила и пеленала ребеночка, и пѣла ему пѣсни, когда онъ ложился спать.

Голова и хвостъ змѣи. (Басня).

Змѣиный хвостъ заспорилъ съ змѣиной головой о томъ, кому ходить впереди? Голова сказала: „ты не можешь ходить спереди у тебя нѣтъ глазъ и ушей.“ Хвостъ сказалъ: „а за-то во мнѣ сила, я тебя двигаю; если захочу, да обернусь вокругъ дерева, ты съ мѣста не тронешься.“ Голова сказала: „разойдемся!“

И хвостъ оторвался отъ головы и поползъ впередъ. Но только что онъ отползъ отъ головы, попалъ въ трещину и провалился.

Камень. (Быль).

Одинъ бѣдный пришелъ къ богатому и сталъ просить милостыню. Богатый не далъ ничего и сказалъ: „поди вонъ!“ но бѣдный не уходилъ. Тогда богатый разсердился, поднялъ камень и бросилъ имъ въ бѣднаго. Бѣдный поднялъ камень,

положилъ за пазуху и сказалъ: „до тѣхъ поръ буду носить этотъ камень, пока не придется и мнѣ бросить въ него.“ И пришло это время. Богатый сдѣлалъ дурное дѣло: у него отняли все, что у него было, и повезли въ тюрьму. Когда его везли въ тюрьму, бѣдный подошелъ къ нему, вынулъ изъ-за пазухи камень и замахнулся; потомъ пораздумался, бросилъ камень на земь и сказалъ „напрасно я такъ долго носилъ этотъ камень: когда онъ былъ богатъ и силенъ, я боялся его; а теперь мнѣ жалко его.“

Эскимосы. (Описаніе).

На свѣтѣ есть земля, гдѣ только три мѣсяца бываетъ лѣто а остальное время бываетъ зима. Зимой дни бываютъ такіе короткіе, что только взойдетъ солнце, тотчасъ и сядетъ. А три мѣсяца, въ самую середину зимы, солнце совсѣмъ не восходитъ, и всѣ три мѣсяца темно. Въ этой землѣ живутъ люди; ихъ называютъ Эскимосами. Люди эти говорятъ своимъ языкомъ, другихъ языковъ не понимаютъ и никуда изъ своей земли не ѣздятъ. Ростомъ Эскимосы бываютъ не велики, но головы у нихъ очень большія. Тѣло у нихъ не бѣлое, а бурое, волосы черны и жестки. Носы у нихъ тонкіе, скулы широкія, глаза маленькіе. Эскимосы живутъ въ снѣговыхъ домахъ. Они строятъ ихъ такъ: нарубятъ изъ снѣгу кирпичей и сложатъ изъ нихъ домъ, какъ печку. Вмѣсто стеколъ они вставляютъ въ стѣны льдины, а вмѣсто дверей они дѣлаютъ длинную трубу подъ снѣгомъ и черезъ эту трубу влѣзаютъ въ свои дома. Когда приходитъ зима, ихъ дома совсѣмъ заноситъ снѣгомъ, и у нихъ дѣлается тепло. Ѣдятъ Эскимосы оленей, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей. Они ловятъ рыбу въ морѣ крючками на палкахъ и сѣтями. Звѣрей они убиваютъ изъ луковъ стрѣлами и копьями. Эскимосы ѣдятъ, какъ звѣри, сырое мясо. У нихъ нѣтъ льна и пеньки, чтобы дѣлать рубахи и веревки, нѣтъ и шерсти, чтобы дѣлать сукно; веревки они дѣлаютъ изъ жилъ звѣрей, а платье—изъ звѣриныхъ кожъ.

Они складываютъ двѣ кожи шерстю наружу, протыкаютъ рыбьими костями и сшиваютъ жилами. Также они дѣлаютъ рубахи, штаны и сапоги. Желѣза у нихъ тоже нѣтъ. Они

дѣлаютъ копья и стрѣлы изъ костей. Больше всего они любятъ ѣсть звѣриный и рыбій жиръ. Женщины и мущины одѣваются одинаково. У женщинъ только бываютъ очень широкіе сапоги. Въ эти широкія голенища сапоговъ они кладутъ маленькихъ дѣтей такъ и носятъ ихъ.

Въ срединѣ зимы у Эскимосовъ бываетъ три мѣсяца темно. А лѣтомъ солнце совсѣмъ не садится, и ночей совсѣмъ не бываетъ.

Хорекъ. (Басня).

Хорекъ зашелъ къ мѣднику и сталъ лизать подпилокъ. Изъ языка пошла кровь, хорекъ радовался,—лизалъ,—думалъ, что изъ желѣза кровь идетъ, и погубилъ весь языкъ.

Какъ тетушка разсказывала о томъ, какъ она выучилась шить. (Разсказъ).

Когда мнѣ было шесть лѣтъ, я просила мать дать мнѣ шить. Она сказала: „ты еще мала, ты только пальцы наколешь;“ а я все приставала. Мать достала изъ сундука красный лоскутъ и дала мнѣ; потомъ вдѣла въ иголку красную нитку и показала мнѣ, какъ держать. Я стала шить, но не могла дѣлать ровныхъ стежковъ; одинъ стежекъ выходилъ большой, а другой попадалъ на самый край и прорывался насквозь. Потомъ я уколола палецъ и хотѣла не заплакать, да мать спросила меня: „что ты?“ — я не удержалась и заплакала. Тогда мать велѣла мнѣ идти играть.

Когда я легла спать, мнѣ все мерещились стежки; я все думала о томъ, какъ бы мнѣ скорѣе выучиться шить, и мнѣ казалось такъ трудно, что я никогда не выучусь. А теперь я выросла большая и не помню, какъ выучилась шить; и когда я учу шить свою дѣвочку, удивляюсь, какъ она не можетъ держать иголку.

Тонкія нитки. (Басня).

Одинъ человѣкъ заказалъ пряхѣ тонкія нитки. Пряха спряла тонкія нитки, но человѣкъ сказалъ, что нитки не хороши

и что ему нужны нитки самыя тонкія. Пряха сказала: „если тебѣ эти не тонки, такъ вотъ тебѣ другія;“ и она показала на пустое мѣсто. Онъ сказалъ, что не видитъ. Пряха сказала: „отъ того и не видишь, что онѣ очень тонки; я и сама не вижу.“

Дуракъ обрадовался и заказалъ себѣ еще такихъ нитокъ, а за эти заплатилъ деньги.

Отъ скорости сила. (Быль).

Одинъ разъ машина ѣхала очень скоро по желѣзной дорогѣ. А на самой дорогѣ, на переѣздѣ, стояла лошадь съ тяжелымъ возомъ. Мужикъ гналъ лошадь черезъ дорогу, но лошадь не могла сдвинуть возъ, потому что заднее колесо соскочило. Кондукторъ закричалъ машинисту: „держи,“ но машинистъ не послушался. Онъ смекнулъ, что мужикъ не можетъ ни согнать лошадь съ телѣгой, ни своротить ее, и что машину сразу остановить нельзя. Онъ не сталъ останавливать, а самымъ скорымъ ходомъ пустилъ машину и во весь духъ налетѣлъ на телѣгу. Мужикъ отбѣжалъ отъ телѣги, а машина, какъ щепку, сбросила съ дороги телѣгу и лошадь, а сама не тряхнулась пробѣжала дальше. Тогда машинистъ сказалъ кондуктору: „теперь мы только убили одну лошадь и сломали телѣгу, а если бы я тебя послушалъ, мы сами бы убились и перебили бы всѣхъ пассажировъ. На скоромъ ходу мы сбросили телѣгу и не слыхали толчка, а на тихомъ ходу насъ бы выбросило изъ рельсовъ.“

Левъ и мышь. (Басня).

Левъ спалъ. Мышь пробѣжала ему по тѣлу. Онъ проснулся и поймалъ ее. Мышь стала просить, чтобы онъ пустилъ ее; она сказала: „если ты меня пустишь, и я тебѣ добро сдѣлаю.“ Левъ засмѣялся, что мышь обѣщаетъ ему добро сдѣлать, и пустилъ ее.

Потомъ охотники поймали льва и привязали веревкой къ дереву. Мышь услыхала львиный ревъ, прибѣжала, перегрызла

веревку и сказала: „помнишь, ты смѣялся, не думалъ, чтобы я могла тебѣ добро сдѣлать, а теперь видишь,— бываетъ и отъ мыши добро.“

Пожарныя собаки. (Быль).

Бываетъ часто, что въ городахъ на пожарахъ остаются дѣти въ домахъ и ихъ нельзя вытащить; потому что они отъ испуга спрячутся и молчатъ, а отъ дыма нельзя ихъ разсмотрѣть. Для этого въ Лондонѣ *) пріучены собаки. Собаки эти живутъ съ пожарными, и когда загорится домъ, то пожарные посылаютъ собакъ вытаскивать дѣтей. Одна такая собака въ Лондонѣ спасла двѣнадцать дѣтей; ее звали Бобъ.

Одинъ разъ загорѣлся домъ, и когда пожарные пріѣхали къ дому, къ нимъ выбѣжала женщина. Она плакала и говорила, что въ домѣ осталась двухъ-лѣтняя дѣвочка. Пожарные послали Боба. Бобъ побѣжалъ по лѣстницѣ и скрылся въ дымѣ. Черезъ пять минутъ онъ выбѣжалъ изъ дома и въ зубахъ за рубашку несъ дѣвочку. Мать бросилась къ дочери и плакала отъ радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее — не обгорѣла ли она; но Бобъ рвался опять въ домъ. Пожарные подумали, что въ домѣ еще есть что нибудь живое, и пустили его. Собака побѣжала въ домъ и скоро выбѣжала съ чѣмъ-то въ зубахъ. Когда народъ разсмотрѣлъ то, что она несла, то всѣ расхохотались: она несла большую куклу.

Обезьяна. (Басня).

Одинъ человѣкъ пошелъ въ лѣсъ, срубилъ дерево и сталъ распиливать. Онъ поднялъ конецъ дерева на пень, сѣлъ верхомъ и сталъ пилить. Потомъ онъ забилъ клинъ въ распиленное мѣсто и сталъ пилить дальше. Распилилъ, вынулъ клинъ и переложилъ его еще дальше.

---

*) Лондонъ — главный городъ у Англичанъ.

Обезьяна сидѣла на деревѣ и смотрѣла. Когда человѣкъ легъ спать, обезьяна сѣла верхомъ на дерево и хотѣла тоже дѣлать; но когда она вынула клинъ, дерево сжалось и прищемило ей хвостъ. Она стала рваться и кричать. Человѣкъ проснулся, прибилъ обезьяну и привязалъ на веревку.

Какъ мальчикъ разсказывалъ про то, какъ его не взяли въ городъ. (Разсказъ).

Собрался батюшка въ городъ, а я ему говорю: „батя, возьми меня съ собой,“ А онъ говоритъ: „ты тамъ замерзнешь; куда тебя.“ Я повернулся, заплакалъ и пошелъ въ чуланъ. Плакалъ-плакалъ и заснулъ. И вижу я вснѣ, будто отъ нашей деревни небольшая дорожка къ часовнѣ и вижу я — по этой дорожкѣ идетъ батя. Я догналъ его, и мы пошли съ нимъ вмѣстѣ въ городъ. Иду я и вижу—впереди топится печка. Я говорю: „батя, это городъ?“ А онъ говоритъ: „онъ самый.“ Потомъ мы дошли до печки, и вижу я—тамъ пекутъ калачи. Я говорю: „купи мнѣ калачика.“ Онъ купилъ и далъ мнѣ. Тутъ я проснулся, всталъ, обулся, взялъ рукавицы и пошелъ на улицу. На улицѣ ребята катаются на ледянкахъ и на салазкахъ. Я сталъ съ ними кататься и катался до тѣхъ поръ пока не иззябъ. Только я вернулся и влѣзъ на печку, слышу— батя вернулся изъ города. Я обрадовался, вскочилъ и говорю: „Батя, что—купилъ мнѣ калачика?“ Онъ говоритъ: „купилъ,“ и далъ мнѣ калачъ. Я вскочилъ на лавку и сталъ плясать отъ радости.

Лгунъ. (Басня).

Мальчикъ стерегъ овецъ и будто увидалъ волка, сталъ звать, „помогите, волкъ! волкъ!“ Мужики прибѣжали и видятъ: неправда. Какъ сдѣлалъ онъ такъ и два и три раза, случилось— и вправду набѣжалъ волкъ. Мальчикъ сталъ кричать: „сюда, сюда, скорѣй, волкъ!“ Мужики подумали, что опять по всегдашнему обманываетъ,—не послушали его. Волкъ видитъ, бояться нечего: на просторѣ перерѣзалъ все стадо.

Какъ въ городѣ Парижѣ *) починили домъ. (Быль).

Въ одномъ большомъ домѣ разошлись врозь стѣны. Стали думать, какъ ихъ свести такъ, чтобы не ломать крыши. Одинъ человѣкъ придумалъ. Онъ вдѣлалъ съ обѣихъ сторонъ въ стѣны желѣзныя ушки: потомъ сдѣлалъ желѣзную полосу, такую, чтобы она на вершокъ не хватало отъ ушка до ушка. Потомъ загнулъ на ней крюки по концамъ такъ, чтобы крюки входили въ ушки. Потомъ разогрѣлъ полосу на огнѣ, она раздалась и достала отъ ушка до ушка. Тогда онъ задѣлъ крюками за ушки и оставилъ ее такъ. Полоса стала остывать и сжиматься, и стянула стѣны.

Оселъ и лошадь. (Басня).

У одного человѣка были оселъ и лошадь. Шли они по дорогѣ; оселъ сказалъ лошади: „мнѣ тяжело, не дотащу я всего, возьми съ меня хоть немного.“ Лошадь не послушалась. Оселъ упалъ отъ натуги и умеръ. Хозяинъ какъ наложилъ все съ осла на лошадь, да еще и шкуру ослиную, лошадь и взвыла: „охъ, горѣ мнѣ бѣдной, горюшко мнѣ несчастной! Не хотѣла я немножко ему подсобить, теперь вотъ все тащу, да еще и шкуру.“

Какъ мальчикъ разсказывалъ про то, какъ его въ лѣсу застала гроза. (Басня).

Когда я былъ маленькій, меня послали въ лѣсъ за грибами. Я дошелъ до лѣсу, набралъ грибовъ и хотѣлъ идти домой. Вдругъ стало темно, пошелъ дождь и загремѣло. Я испугался и сѣлъ подъ большой дубъ. Блеснула молнія такая свѣтлая, что мнѣ глазамъ больно стало и я зажмурился. Надъ моей головой что-то затрещало и загремѣло; потомъ что-то ударило меня въ голову. Я упалъ и лежалъ до тѣхъ поръ, пока пересталъ дождь. Когда я очнулся, по всему лѣсу капало съ де-

*) Парижъ—главный городъ у Французовъ.

ревьевъ, пѣли птицы и играло солнышко. Большой дубъ сломался и изъ него шелъ дымъ. Вокругъ меня лежали оскретки отъ дуба. Платье на мнѣ было все мокрое и липло къ тѣлу: на головѣ была шишка и было немножко больно. Я нашелъ свою шапку, взялъ грибы и побѣжалъ домой. — Дома никого не было; я досталъ въ столѣ хлѣба и влѣзъ на печку. Когда я проснулся, я увидалъ съ печки, что грибы мои изжарили, поставили на столъ и уже хотятъ ѣсть. Я закричалъ: „что вы безъ меня ѣдите?“ Они говорятъ: „чтожъ ты спишь? иди скорѣй, ѣшь.“

Галка и голуби. (Басня).

Галка увидала, что голубей хорошо кормятъ, — выбѣлилась и влетѣла въ голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой же голубь и пустили ее. Но галка забылась и закричала по галчьи. Тогда ее голуби стали клевать и прогнали. Галка полетѣла назадъ къ своимъ, но галки испугались ее оттого, что она была бѣлая и тоже прогнали.

Мужикъ и огурцы. (Басня).

Пошелъ разъ мужикъ къ огороднику огурцы воровать. Подполозъ онъ къ огурцамъ и думаетъ: „вотъ дай унесу мѣшокъ огурцовъ, продамъ; на эти деньги курочку куплю. Нанесетъ мнѣ курица яицъ, сядетъ насѣдочкой, выведетъ много цыплятъ. Выкормлю я цыплятъ, продамъ, куплю поросеночка — свинку; напороситъ мнѣ свинка поросятъ. Продамъ поросятъ, куплю кобылку; ожеребитъ мнѣ кобылка жеребятъ. Выкормлю жеребятъ, продамъ; куплю домъ и заведу огородъ. Заведу огородъ, насажу огурцовъ воровать не дамъ, караулъ буду крѣпкій держать. Найму караульщиковъ, посажу на огурцы, а самъ такъ-то пойду сторонкой, да крикну: „эй, вы, караульте крѣпче!“ Мужикъ такъ задумался, что и забылъ совсѣмъ, что онъ на чужомъ огородѣ, и закричалъ во всю глотку. Караульщики услыхали, выскочили, избили мужика.

Баба и курица. (Басня).

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозяйка подумала, что если больше давать корму, курица вдвое будетъ нестись. Такъ и сдѣлала. А курица зажирѣла и вовсе перестала нестись.

Старый дѣдъ и внучекъ. (Басня).

Сталъ дѣдъ очень старъ. Ноги у него не ходили, глаза не видѣли, уши не слышали; зубовъ не было. И когда онъ ѣлъ, у него текло назадъ изо рта. Сынъ и невѣстка перестали его за столъ сажать, а давали ему обѣдать за печкой. Снесли ему разъ обѣдать въ чашкѣ. Онъ хотѣлъ ее подвинуть, да уронилъ и разбилъ. Невѣстка стала бранить старика за то, что онъ имъ все въ домѣ портитъ и чашки бьетъ и сказала, что теперь она ему будетъ давать обѣдать въ лоханкѣ. Старикъ только вздохнулъ и ничего не сказалъ. Сидятъ разъ мужъ съ женой дома и смотрятъ—сынишка ихъ на полу дощечками играетъ—что-то слаживаетъ. Отецъ и спросилъ: что ты это дѣлаешь, Миша? А Миша и говоритъ: „это я, батюшка, лоханку дѣлаю. Когда вы съ матушкой стары будете, чтобы васъ изъ этой лоханки кормить.“

Мужъ съ женой поглядѣли другъ на друга и заплакали. Имъ стало стыдно за то, что они такъ обижали старика, и стали съ тѣхъ поръ сажать его за столъ и ухаживать за нимъ.

Дѣлежъ наслѣдства. (Басня).

У одного отца было два сына. Онъ сказалъ имъ: „умру,—раздѣлите все пополамъ“. Когда отецъ умеръ, сыновья не могли раздѣлить безъ спору. Они пошли судиться къ сосѣду. Сосѣдъ спросилъ у нихъ: „Какъ вамъ отецъ велѣлъ дѣлиться.“ Они сказали: „онъ велѣлъ дѣлить все пополамъ.“ Сосѣдъ сказалъ „такъ разорвите пополамъ всѣ платья, разбейте пополамъ всю посуду и пополамъ разрѣжьте всю скотину.“ Братья послушали сосѣда и у нихъ ничего не осталось.

Куда дѣвается вода изъ моря? (Разсужденіе).

Изъ родниковъ, ключей и болотъ вода течетъ въ ручьи, изъ ручьевъ въ рѣчки, изъ рѣчекъ въ большія рѣки, а изъ большихъ рѣкъ течетъ въ моря. Съ другихъ сторонъ въ моря текутъ другія рѣки, и всѣ рѣки текутъ въ моря съ тѣхъ поръ, какъ міръ сотворенъ. Куда дѣвается вода изъ моря? Отчего она не течетъ черезъ край?

Вода изъ моря поднимается туманомъ; туманъ поднимается выше, потомъ изъ тумана дѣлаются тучи. Тучи гонитъ вѣтромъ и разноситъ по землѣ. Изъ тучъ вода падаетъ на землю. Съ земли стекаетъ въ болота и ручьи. Изъ ручьевъ течетъ въ рѣки; изъ рѣкъ въ море. Изъ моря опять вода поднимается въ тучи, тучи разносятся по землѣ.

Левъ, медвѣдь и лисица. (Басня)

Левъ и медвѣдь добыли мяса и стали за него драться. Медвѣдь не хотѣлъ уступить и левъ не уступалъ. Они такъ долго бились, что ослабѣли и оба легли. Лиса увидала промежъ ихъ мясо, подхватила его и убѣжала.

Какъ мальчикъ разсказывалъ о томъ, какъ онъ дѣдушкѣ нашелъ пчелиныхъ матокъ. (Разсказъ).

Мой дѣдушка лѣтомъ жилъ на пчельникѣ. Когда я прихаживалъ къ нему, онъ давалъ мнѣ меду.

Одинъ разъ я пришелъ на пчельникъ и сталъ ходить промежъ ульевъ. Я не боялся пчелъ, потому что дѣдъ научилъ меня тихо ходить по осѣку*).

И пчёлы привыкли ко мнѣ и не кусали. Въ одномъ ульѣ я услышалъ, что-то квохчетъ. Я пришелъ къ дѣду въ избушку и разсказалъ ему.

*) Мѣсто, гдѣ ставятъ пчелъ.

Онъ пошелъ со мною, самъ послушалъ и сказалъ: „изъ этого улья уже вылетѣлъ одинъ рой, первакъ, съ старой маткой; а теперь молодыя матки вывелись. Это онѣ кричатъ. Онѣ завтра съ другимъ роемъ вылетать будутъ.“ Я спросилъ у дѣдушки, какія такія бываютъ матки?“ Онъ сказалъ:

— „А матка все равно, что царь въ народѣ: безъ нея нельзя быть пчеламъ.“

Я спрашивалъ: „а изъ себя онѣ какія?“

Онъ сказалъ: „приходи завтра; Богъ дастъ отроится, — я тебѣ покажу и меду дамъ.“

Когда я на другой день пришелъ къ дѣдушкѣ, у него въ сѣняхъ висѣли двѣ закрытыя роевни съ пчелами. Дѣдъ велѣлъ мнѣ надѣть сѣтку и обвязалъ мнѣ ее платкомъ по шеѣ; потомъ взялъ одну закрытую роевню съ пчелами и понесъ ее на пчельникъ. Пчелы гудѣли въ ней. Я боялся ихъ и запряталъ руки въ портки; но мнѣ хотѣлось посмотрѣть матку, и я пошелъ за дѣдомъ.

На осѣкѣ дѣдъ подошелъ къ простой колодѣ, приладилъ корытце, открылъ роевню и вытряхнулъ изъ нея пчелъ на корыто. Пчелы поползли по корыту въ колоду и всѣ трубили а дѣдъ вѣничкомъ пошевеливалъ ихъ.

„А вотъ и матка?“ Дѣдъ указалъ мнѣ вѣничкомъ, и я увидалъ длинную пчелу съ короткими крылышками. Она проползла съ другими и скрылась. Потомъ дѣдъ снялъ съ меня сѣтку и пошелъ въ избушку. Тамъ онъ далъ мнѣ большой кусокъ меду, я съѣлъ его и обмазалъ себѣ щеки и руки. Когда я пришелъ домой, мать сказала:

Опять тебя баловникъ-дѣдъ медомъ кормилъ.“ А я сказалъ „онъ за то мнѣ далъ меду, что я ему вчера нашелъ улей съ молодыми матками, а нынче мы съ нимъ рой сажали.

Собака, пѣтухъ и лисица. (Басня).

Собака и пѣтухъ пошли странствовать. Ввечеру пѣтуха уснулъ на деревѣ, а собака пристроилась у того же дерева.

промежъ кореньевъ. Какъ пришло время, пѣтухъ запѣлъ. Лисица услыхала пѣтуха, прибѣжала и стала снизу просить, чтобы онъ сошелъ къ ней, будто ей хочется оказать почтенье ему за то что у него голосъ хорошъ. Пѣтухъ сказалъ: „надо прежде разбудить дворника, онъ спитъ промежъ кореньевъ. Пусть отопретъ, тогда я сойду. Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

Море. (Описанiе).

Море широко и глубоко конца морю не видно. Въ морѣ солнце встаетъ и въ морѣ садится. Дна моря никто не досталъ и не знаетъ. Когда вѣтра нѣтъ, море сине и гладко; когда подуетъ вѣтеръ, море всколыхается и станетъ неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняетъ другую; онѣ сходятся, сталкиваются и съ нихъ брызжетъ бѣлая пѣна. Тогда корабли волнами кидаетъ, какъ щепки. Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался.

Лошадь и конюхъ. (Басня).

Конюхъ кралъ у лошади овесъ и продавалъ, а лошадь каждый день чистилъ. Лошадь и говоритъ: „если вправду хочешь чтобъ я была хороша,—овесъ мой не продавай.“

Пожаръ. (Быль).

Въ жнитво мужики и бабы ушли на работу. Въ деревнѣ остались только старые да малые. Въ одной избѣ оставались бабушка и трое внучатъ. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На нее садились мухи и кусали ее. Она закрыла голову полотенцемъ и заснула. Одна изъ внучекъ, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольевъ въ черепокъ и пошла въ сѣни. А въ сѣняхъ лежали снопы. Бабы

приготовили эти снопы на связла*). Маша принесла уголья, положила подъ снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла въ избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, и онъ только что выучился ходить), и сказала: „глянь, Килюска, какую я печку вздула.“ Снопы уже горѣли и трещали. Когда застлало сѣни дымомъ, Маша испугалась и побѣжала назадъ въ избу. Кирюшка упалъ на порогѣ, расшибъ носъ и заплакалъ; Маша втащила его въ избу, и они оба спрятались подъ лавку. Бабушка ничего на слыхала и спала. Старшій мальчикъ, Ваня (ему было восемь лѣтъ), былъ на улицѣ. Когда онъ увидалъ, что изъ сѣней валитъ дымъ, онъ вбѣжалъ въ дверь, сквозь дымъ проскочилъ въ избу и сталъ будить бабушку; но бабушка съ просонковъ ошалѣла и забыла про дѣтей, выскочила и побѣжала по дворамъ за народомъ. Маша тѣмъ временемъ сидѣла подъ лавкой и молчала; только маленькій мальчикъ кричалъ, потому что больно разбилъ себѣ носъ. Ваня услыхалъ его крикъ, поглядѣлъ подъ лавку и закричалъ Машѣ: „бѣги, сгоришь!“ Маша побѣжала въ сѣни, но отъ дыма и отъ огня нельзя было пройти. Она вернулась назадъ. Тогда Ваня поднялъ окно и велѣлъ ей лѣзть. Когда она пролѣзла, Ваня схватилъ брата и потащилъ его. Но мальчикъ былъ тяжелъ и не давался брату. Онъ плакалъ и толкалъ Ваню. Ваня два раза упалъ, пока дотащилъ его къ окну; дверь въ избѣ уже загорѣлась. Ваня просунулъ мальчикову голову въ окно и хотѣлъ протолкнуть его; но мальчикъ (онъ очень испугался) ухватился рученками и не пускалъ ихъ. Тогда Ваня закричалъ Машѣ: „тащи его за голову!“ а самъ толкалъ сзади. И такъ они вытащили его въ окно на улицу и сами выскочили.

Лягушка и волъ. (Басня).

Левъ услыхалъ—лягушка громко квакаетъ и испугался. Онъ подумалъ, что большой звѣрь такъ громко кричитъ. Онъ подождалъ немного, видитъ—вышла лягушка изъ болота. Левъ раздавилъ ее лапой и сказалъ: „Впередъ, не разсмотрѣвши, не буду пугаться.“

*) Соломенные жгуты, чтобы вязать снопы.

Слонъ. (Быль).

У одного Индѣйца былъ слонъ. Хозяинъ дурно кормилъ его и заставлялъ много работать. Одинъ разъ слонъ разсердился и наступилъ ногою на своего хозяина. Индѣецъ умеръ. Тогда жена индѣйца заплакала, принесла своихъ дѣтей къ слону и бросила ихъ слону подъ ноги. Она сказала: „слонъ! ты убилъ отца, убей и ихъ.“ Слонъ посмотрѣлъ на дѣтей, взялъ хоботомъ старшаго, потихоньку поднялъ и посадилъ его себѣ на шею. И слонъ сталъ слушаться этого мальчика и работать для него.

Обезьяна и горохъ. (Басня).

Обезьяна несла двѣ полныя горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотѣла поднять и просыпала двадцать горошинокъ. Она бросилась поднимать и просыпала всѣ. Тогда она разсердилась, разметала весь горохъ и убѣжала.

Какъ мальчикъ разсказывалъ о томъ какъ онъ пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ. (Разсказъ).

Когда я былъ маленькій, меня пугали слѣпыми нищими, и я боялся ихъ. Одинъ разъ я пришелъ домой, а на крыльцѣ сидѣло двое слѣпыхъ нищихъ. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать; я боялся бѣжать назадъ и боялся пройти мимо ихъ: я думалъ, что они схватятъ меня. Вдругъ одинъ изъ нихъ (у него были бѣлые, какъ молоко, глаза) поднялся, взялъ меня за руку и сказалъ: „паренекъ! что-же милостыньку?“ Я вырвался отъ него и прибѣжалъ къ матери. Она выслала со мною денегъ и хлѣба. Нищіе обрадовались хлѣбу, стали креститься и ѣсть. Потомъ нищій съ бѣлыми глазами сказалъ: „хлѣбъ твой хорошій—спаси Богъ.“ И онъ опять взялъ меня за руку и ощупалъ ее. Мнѣ его стало жалко и съ тѣхъ поръ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ.

Дойная корова. (Басня).

У одного человѣка была корова; она давала каждый день горшокъ молока. Человѣкъ позвалъ гостей; и чтобы набрать для гостей больше молока, онъ десять дней не доилъ коровы. Онъ думалъ, что на десятый день корова дастъ ему десять кувшиновъ молока.

Но въ коровѣ перегорѣло все молоко и она дала меньше молока, чѣмъ прежде.

Китайская царевна Силинчи. (Быль).

У Китайскаго Императора Гоангчи была любимая жена Силинчи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ помнилъ его любимую царицу. Онъ показалъ женѣ шелковичнаго червя и сказалъ: „научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебя народъ никогда не забудетъ."

Силинчи стала смотрѣть червей и увидала, что когда они замираютъ, то на нихъ бываетъ паутина. Она размотала эту паутину, спряла ее въ нитки и соткала шелковый платокъ. Потомъ она примѣтила, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ. Она стала собирать листъ съ тутоваго дерева и кормить имъ червей. Она развела много червей и научила свой народъ, какъ водить ихъ.

Съ тѣхъ поръ прошло пять тысячъ лѣтъ, а Китайцы до сихъ поръ помнятъ Императрицу Силинчи и въ честь ея празднуютъ.

Стрекоза и муравьи. (Басня).

Осенью у муравьевъ подмокла пшеница; они ее сушили. Голодная стрекоза попросила у нихъ корму. Муравьи сказали: „чтожъ ты лѣтомъ не собрала корму?" Она сказала: „недосугъ было: пѣсни пѣла." Они засмѣялись и говорятъ: „если лѣтомъ играла, зимой пляши."

Мышь-дѣвочка. (Сказка).

Одинъ человѣкъ шелъ подлѣ рѣки и увидалъ, что воронъ несетъ мышь. Онъ бросилъ въ него камнемъ, и воронъ выпустилъ мышь; мышь упала въ воду. Человѣкъ досталъ ее изъ воды и принесъ домой. У него не было дѣтей, и онъ сказалъ: „ахъ! еслибъ эта мышь сдѣлалась дѣвочкой!“ И мышь сдѣлалась дѣвочкой. Когда дѣвочка выросла, человѣкъ спросилъ ее: за кого ты хочешь замужъ?“ Дѣвочка сказала: „хочу выйти за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ.“ Человѣкъ пошелъ къ солнцу и сказалъ: „солнце! моя дѣвочка хочетъ выйти замужъ за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ. Ты сильнѣе всѣхъ, женись на моей дѣвочкѣ“. Солнце сказало: „я не сильнѣе всѣхъ: тучи заслоняютъ меня“.

Человѣкъ пошелъ къ тучамъ и сказалъ: „тучи! вы сильнѣе всѣхъ, женитесь на моей дѣвочкѣ“. Тучи сказали: „нѣтъ, мы не сильнѣе всѣхъ: вѣтеръ гоняетъ насъ“.

Человѣкъ пошелъ къ вѣтру и сказалъ: „вѣтеръ! ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Вѣтеръ сказалъ: „я не сильнѣе всѣхъ: горы останавливаютъ меня“.

Человѣкъ пошелъ къ горамъ и сказалъ: „горы, женитесь на моей дѣвочкѣ: вы сильнѣе всѣхъ“. Горы сказали: „сильнѣе насъ крыса: она грызетъ насъ“.

Тогда человѣкъ пошелъ къ крысѣ и сказалъ: „крыса! ты сильнѣе всѣхъ: женись на моей дѣвочкѣ“. Крыса согласилась. Человѣкъ вернулся къ дѣвочкѣ и сказалъ: „крыса сильнѣе всѣхъ: она грызетъ горы, горы останавливаютъ вѣтеръ, вѣтеръ гонитъ тучи, а тучи заслоняютъ солнце, и крыса хочетъ жениться на тебѣ“. Но дѣвочка сказала: „Ахъ! что мнѣ теперь дѣлать! какъ же я выйду замужъ за крысу?“ Тогда человѣкъ сказалъ: „ахъ если-бъ моя дѣвочка сдѣлалась опять мышью!“

Изъ дѣвочки сдѣлалась мышь, и мышь вышла замужъ за крысу.

Курица и золотыя яйца. (Басня).

У одного хозяина курица несла золотыя яйца. Ему захотѣлось сразу побольше золота и онъ убилъ курицу (онъ думалъ,

что внутри ея большой комъ золота), а она была такая-же, какъ и всѣ курицы.

Липунюшка. (Сказка).

Жилъ старикъ со старухою. У нихъ не было дѣтей. Старикъ поѣхалъ въ поле пахать. А старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блиновъ и говоритъ:

„Если бы былъ у насъ сынъ, онъ бы отцу блиновъ отнесъ, а теперь съ кѣмъ я пошлю?

Вдругъ изъ хлопка вылѣзъ маленькій сыночекъ и говоритъ:

— Здравствуй матушка!

А старуха и говоритъ: „откуда ты, сыночекъ, взялся, и какъ тебя звать?“

А сыночекъ и говоритъ:

— Ты, матушка, отпряла хлопочекъ и положила въ столбочекъ, я тамъ и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блиновъ батюшкѣ.

Старуха и говоритъ:

„Ты донесешь ли, Липунюшка?“

— Донесу, матушка.

Старуха завязала блины въ узелокъ и дала сыночку. Липунюшка взялъ узелокъ и побѣжалъ въ поле.

Въ полѣ попалась ему на дорогѣ кочка; онъ и кричитъ:

— Батюшка, батюшка, пересади меня черезъ кочку! Я тебѣ блиновъ принесъ.

Старикъ услыхалъ съ поля, кто-то его зоветъ, пошелъ къ сыну навстрѣчу, пересадилъ его черезъ кочку и говоритъ:

— „Откуда ты сынокъ?“ А мальчикъ говоритъ:

— Я, батюшка, въ хлопочкѣ вывелся, и подалъ отцу блиновъ. Старикъ сѣлъ завтракать, а мальчикъ говоритъ:

— Дай, батюшка, я буду пахать.

А старикъ говоритъ: „у тебя силы не достанетъ пахать.“

А Липунюшка взялся за соху и сталъ пахать. Самъ пашетъ и самъ пѣсни поетъ.

Ѣхалъ мимо этого поля баринъ и увидалъ, что старикъ сидитъ завтракаетъ, а лошадь одна пашетъ. Баринъ вышелъ изъ кареты и говоритъ старику: „какъ это у тебя, старикъ, лошадь одна пашетъ?“

А старикъ говоритъ: „у меня тамъ мальчикъ пашетъ, онъ и пѣсни поетъ.“ Баринъ подошелъ ближе, услыхалъ пѣсни и увидалъ Липунюшку.

Баринъ и говоритъ: „старикъ! продай мнѣ мальчика“. А старикъ говоритъ: „нѣтъ мнѣ нельзя продать, у меня одинъ только и есть.“

А Липунюшка говоритъ старику: „продай, батюшка, я убѣгу отъ него.“

Мужикъ и продалъ мальчика за сто рублей. Баринъ отдалъ деньги, взялъ мальчика, завернулъ его въ платочекъ и положилъ въ карманъ. Баринъ пріѣхалъ домой и говоритъ женѣ: „я тебѣ радость привезъ.“ А жена говоритъ: „покажи, что такое?“ Баринъ досталъ платочекъ изъ кармана, развернулъ его; а въ платочкѣ ничего нѣту. Липунюшка уже давно къ отцу убѣжалъ.

Волкъ и старуха. (Басня.)

Голодный волкъ разыскивалъ добычу. На краю деревни онъ услыхалъ въ избѣ плачетъ мальчикъ и старуха говоритъ:

—Не перестанешь плакать, я тебя волку отдамъ.

Волкъ не пошелъ дальше и сталъ дожидаться, когда ему отдадутъ мальчика. Вотъ пришла ночь; онъ все ждетъ и слышитъ—старуха опять приговариваетъ:

—Не плачь, дитятко; не отдамъ тебя волку; только приди волкъ, убьемъ его.

Волкъ и подумалъ: видно тутъ говорятъ одно, а дѣлаютъ другое; и пошелъ прочь отъ деревни.

Котенокъ. (Быль.)

Были братъ и сестра—Вася и Катя; у нихъ была кошка. Весной кошка пропала. Дѣти искали ее вездѣ, но не могли найти. Одинъ разъ они играли подлѣ амбара и услыхали надъ головой что-то мяучитъ тонкими голосами. Вася влѣзъ по лѣстницѣ подъ крышу амбара. А Катя стояла внизу и все спрашивала: нашёлъ? нашёлъ? Но Вася не отвѣчалъ ей. Наконецъ Вася закричалъ ей: нашелъ! наша кошка... и у нея котята; какіе чудесные; иди сюда скорѣе. Катя побѣжала домой, достала молока и принесла кошкѣ.

Котятъ было пять. Когда они выросли немножко и стали вылѣзать изъ подъ угла, гдѣ вывелись, дѣти выбрали себѣ одного котнека сѣраго съ бѣлыми лапками и принесли въ домъ. Мать раздала всѣхъ остальныхъ котятъ, а этого оставила дѣтямъ. Дѣти кормили его, играли съ нимъ и клали съ собой спать.

Одинъ разъ дѣти пошли играть на дорогу и взяли съ собой котенка.

Вѣтеръ шевелилъ солому по дорогѣ, а котенокъ игралъ съ соломой и дѣти радовались на него. Потомъ они нашли подлѣ дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котенка. Вдругъ они услыхали, что кто-то громко кричитъ; назадъ, назадъ! и увидали, что скачетъ охотникъ, а впереди его двѣ собаки увидали котенка и хотятъ схватить его. А котенокъ глупый, вмѣсто того чтобы бѣжать, присѣлъ къ землѣ, сгорбилъ спину и смотритъ на собакъ. Катя испугалась собакъ, закричала и побѣжала прочь отъ нихъ. Вася, что было духу пустился къ котенку и въ одно время съ собаками подбѣжалъ къ нему. Собаки хотѣли схватить котенка, но Вася упалъ животомъ на котенка и закрылъ его отъ собакъ.

Охотникъ подскакалъ и отогналъ собакъ; а Вася принесъ домой котенка и ужъ больше не бралъ его съ собой въ поле.

Ученый сынъ. (Басня).

Сынъ пріѣхалъ изъ города къ отцу въ деревню. Отецъ сказалъ: „нынче покосъ, возьми грабли и пойдемъ, пособи мнѣ.“ А сыну не хотѣлось работать, онъ и говоритъ: „я учился наукамъ, а всѣ мужицкія слова забылъ; что такое грабли?“ Только онъ пошелъ по двору, наступилъ на грабли; они его ударили въ лобъ. Тогда онъ и вспомнилъ, что такое грабли, хватился за лобъ и говоритъ: „и что за дуракъ тутъ грабли бросилъ!“

Какъ научились Бухарцы разводить шелковичныхъ червей. (Быль).

Китайцы долго одни умѣли разводить шелкъ и никому этого искусства не показывали, а продавали за дорогія деньги шелковыя ткани.

Бухарскій царь услыхалъ объ этомъ, и ему захотѣлось достать червей и научиться этому дѣлу. Онъ просилъ Китайцевъ дать ему сѣмянъ, червей и деревьевъ. Они отказали. Тогда Бухарскій царь послалъ сватать за себя дочь у Китайскаго Императора и велѣлъ сказать невѣстѣ, что у него всего много въ царствѣ, нѣтъ только одного—шелковыхъ тканей:—такъ чтобы она съ собою потихоньку привезла сѣмянъ шелковицы и червей, а то не во что ей будетъ наряжаться.

Царевна набрала сѣмянъ червей и деревьевъ и положила себѣ въ головную повязку.

Когда на границѣ стали осматривать,—не везётъ ли она съ собою потихоньку чего запрещеннаго, никто не посмѣлъ развязать ея повязку.

И Бухарцы развели у себя тутовыя деревья и шелковичныхъ червей и царевна научила водить ихъ.

Мужикъ и лошадь. (Басня).

Поѣхалъ мужикъ въ городъ за овсомъ для лошади. Только что выѣхалъ изъ деревни, лошадь стала заворачивать назадъ къ дому. Мужикъ ударилъ лошадь кнутомъ. Она пошла и думаетъ про мужика: „куда онъ, дуракъ, меня гонитъ; лучше бы домой.“ Не доѣзжая до города, мужикъ видитъ, что лошади тяжело по грязи, своротилъ на мостовую; а лошадь воротитъ прочь отъ мостовой. Мужикъ ударилъ кнутомъ и дернулъ лошадь; она пошла на мостовую и думаетъ: „зачѣмъ онъ меня повернулъ на мостовую, только копыта обломаешь. Тутъ подъ ногами жестко.“

Мужикъ подъѣхалъ къ лавкѣ, купилъ овса и поѣхалъ домой. Когда пріѣхалъ домой, далъ лошади овса. Лошадь стала ѣсть и думаетъ: „какіе люди глупые! только любятъ надъ нами умничать, а ума у нихъ меньше нашего. О чемъ онъ хлопоталъ? Куда-то ѣздилъ и гонялъ меня. Сколько мы ни ѣздили, а вернулись же домой. Лучше бы съ самаго начала оставаться намъ съ нимъ дома: онъ бы сидѣлъ на печи, а я бы ѣла овесъ.“

Какъ тетушка разсказывала бабушкѣ о томъ, какъ ей разбойникъ Емелька Пугачевъ далъ гривенникъ. (Быль).

Мнѣ было лѣтъ 8 и мы жили въ Казанской губерніи, въ своей деревнѣ. Помню я, что отецъ съ матерью стали тревожиться и все поминали о Пугачевѣ. Потомъ ужъ я узнала, что появился тогда Пугачевъ разбойникъ. Онъ называлъ себя Царемъ Петромъ III, собралъ много разбойниковъ и вѣшалъ всѣхъ дворянъ, а крѣпостныхъ отпускалъ на волю. И говорили, что онъ съ своимъ народомъ уже недалеко отъ насъ. Отецъ хотѣлъ уѣхать въ Казань, да побоялся насъ дѣтей везти съ собою, потому что погода была холодная и дороги дурныя. Было это дѣло въ ноябрѣ и по дорогамъ опасно

было. И собрался отецъ ѣхать одинъ съ матерью въ Казань, и оттуда обѣщался взять казаковъ и пріѣхать за нами.

Они уѣхали, а мы остались однѣ съ няней Анной Трофимовной и всѣ жили внизу, въ одной комнатѣ. Помню я, сидимъ мы вечеромъ, няня качаетъ сестру и носитъ по комнатѣ, у нея животикъ болѣлъ, а я куклу одѣваю. А Параша, дѣвушка наша, и дьячиха сидятъ у стола, пьютъ чай и разговариваютъ; и все про Пугачева. Я куклу одѣваю, а сама все слушаю, какія страсти дьячиха разсказываетъ. Помню я, разсказывала она, какъ кь сосѣдямъ нашимъ за 40 верстъ Пугачевъ приходилъ и какъ онъ барина на воротахъ повѣсилъ, а дѣтей всѣхъ перебилъ. „Какже они ихъ, злодѣи, убивали?“ спросила Параша.

—Да такъ, матка моя. Игнатычъ сказывалъ: возьмутъ за ножки, да объ уголъ.

—И, будетъ вамъ страсти разсказывать при ребёнкѣ, сказала няня. Иди, Катенька, спать, ужъ пора.

Я хотѣла уже собираться спать, вдругъ слышимъ мы—стучатъ въ ворота, собаки лаютъ и голоса кричатъ.

Дьячиха съ Парашей побѣжали смотрѣть и сейчасъ же прибѣжали назадъ: Онъ! Онъ!“

Няня забыла и думать, что у сестры животикъ болитъ, бросила ее на постельку, побѣжала къ сундуку, достала оттуда рубашку и сарафанчикъ маленькій. Сняла съ меня всё, разула и надѣла крестьянское платье. Голову мнѣ повязала платкомъ и говоритъ:

—Смотри, если спрашивать будутъ, говори, что ты моя дочь.

Не успѣли меня одѣть, слышимъ на верху уже стучатъ сапогами. Слышно много народа нашло. Прибѣжала къ намъ дьячиха. Михайла лакей.

—Самъ, самъ пріѣхалъ! Барановъ бить велитъ. Вина, наливокъ спрашиваетъ.

Анна Трофимовна говоритъ: всего давай. Да смотри несказывай, что барскія дѣти. Говори всѣ уѣхали. А про неё говори, что моя внучка.

Всю ночь эту мы не спали. Все къ намъ заходили пьяные казаки.

Но Анна Трофимовна ихъ не боялась. Какъ придетъ какой, она говоритъ: „чего, голубчикъ, надо? У насъ про васъ ничего нѣтъ. Малыя дѣти, да я старая“.

И казаки уходили.

Къ утру я заснула и когда проснулась, то увидала, что у насъ въ горницѣ казакъ въ зеленой бархатной шубѣ, и Анна Трофимовна ему низко кланяется.

Онъ показалъ на мою сестру и говоритъ: „это чья-же?“—А Анна Трофимовна говоритъ: „внучка моя, дочернина. Дочь съ господами уѣхала, мнѣ оставила.“

—А эта дѣвчонка! Онъ показалъ на меня.

—Тоже внучка, Государь.

Онъ поманилъ меня пальцемъ.

—Поди сюда, умница. Я заробѣла.

А Анна Трофимовна говоритъ:

—Иди, Катюшка, не бойся. Я подошла.

Онъ взялъ меня за щеку и говоритъ:

—Вишь, бѣлолицая какая, красавица будетъ. Вынулъ изъ кармана горсть серебра, выбралъ гривенникъ и далъ мнѣ. “На тебѣ, помни Государя“, и ушелъ.

Погостили они у насъ такъ 2 дня, все поѣли, попили, поломали, но ничего не сожгли и уѣхали.

Когда отецъ съ матерью вернулись, они не знали какъ благодарить Анну Трофимовну, дали ей вольную, но она не взяла и до старости жила и умерла у насъ. А меня шутя звали съ тѣхъ поръ: Пугачева невѣста. А гривенникъ тотъ, что мнѣ далъ Пугачевъ, я до сихъ поръ храню; и какъ взгляну на него, вспоминаю свои дѣтскіе годы и добрую Анну Трофимовну.

Визирь Абдулъ. (Сказка).

Былъ у Персидскаго царя правдивый визирь Абдулъ. Поѣхалъ онъ разъ къ царю черезъ городъ. А въ городѣ собрался народъ бунтовать. Какъ только увидали визиря, обступили его, остановили лошадь и стали грозить ему, что они его убьютъ, если онъ по ихнему не сдѣлаетъ. Одинъ человѣкъ такъ осмѣлился, что взялъ его за бороду и подергалъ ему бороду.

Когда они отпустили визиря онъ пріѣхалъ къ царю и упросилъ его помочь народу, и не наказывать за то, что они его такъ обидѣли.

На другое утро пришёлъ къ визирю лавочникъ. Визирь спросилъ, что ему надо. Лавочникъ говоритъ: я пришёлъ выдать тебѣ того самаго человѣка, который тебя такъ обидѣлъ вчера. Я его знаю — это мой сосѣдъ, его звать Нагимъ, пошли за нимъ и накажи его!

Визирь отпустилъ лавочника и послалъ за Нагимомъ. Нагимъ догадался, что его выдали, пришолъ ни живъ ни мертвъ къ визирю и упалъ въ ноги.

Визирь поднялъ его и сказалъ: я не затѣмъ призвалъ тебя, чтобы наказывать, а только затѣмъ, чтобы сказать тебѣ, что у тебя сосѣдъ нехорошъ. Онъ тебя выдалъ, берегись его. Ступай съ Богомъ.

Какъ воръ самъ себя выдалъ (Быль).

Одинъ воръ залѣзъ ночью къ купцу на чердакъ. Онъ отобралъ шубы, полотна и хотѣлъ слѣзать, да спотыкнулся на переметъ и загремѣлъ. Купецъ услыхалъ, что что-то зашумѣло надъ головой, разбудилъ работника и пошёлъ со свѣчей на чердакъ. Работникъ разоспался и говоритъ купцу: что смотрѣть, никого нѣтъ, нешто кошка? Но купецъ всё-таки пошёлъ на чердакъ. — Какъ только воръ услыхалъ, что идётъ кто-то,

онъ положилъ шубы и полотна на прежнее мѣсто и сталъ искать мѣста, куда бы спрятаться. Увидалъ онъ большая куча чего-то. А это была куча табаку листоваго. Воръ раскопалъ табакъ, влѣзъ въ середину и прикрылся табакомъ. И слышитъ воръ , что вошли двое—ходятъ, и говорятъ. Купецъ говоритъ: я слышалъ, что-то тяжелое загремѣло. А работникъ говоритъ: чему гремѣть, либо кошка, либо домовой. Купецъ прошёлъ мимо табаку, ничего не замѣтилъ и говоритъ: и то видно показалось, никого нѣтъ, ну пойдёмъ. И слышитъ воръ, что они уходятъ и думаетъ: теперь всё опять соберу и вылѣзу въ окно. Только вдругъ чувствуетъ воръ, что ему въ носу защекотало отъ табаку и чихнуть хочется. Зажалъ онъ ротъ рукой, еще больше щекочетъ и не можетъ держаться, чтобы не чихнуть. Купецъ съ работникомъ уже стали выходить. Слышатъ — въ углѣ кто-то чихаетъ: чихъ! чихъ. А чихъ! Вернулись и поймали вора.

Н о ш а. (Басня).

Два человѣка шли вмѣстѣ по дорогѣ и несли на плечахъ каждый свою ношу. Одинъ человѣкъ нёсъ, не снимая всю дорогу, а другой всё останавливался, снималъ ношу и садился отдыхать. Но ему надо было всякій разъ опять поднимать ношу и опять взваливать на плечи. И тотъ, который снималъ ношу, больше усталъ, чѣмъ тотъ, который нёсъ не снимая.

К о с т о ч к а.

Купила мать сливъ и хотѣла ихъ дать дѣтямъ послѣ обѣда. Онѣ еще лежали на тарелкѣ. Ваня никогда не ѣлъ сливъ и все нюхалъ ихъ. И очень онѣ ему нравились. Очень хотѣлось съѣсть. Онъ все ходилъ мимо сливъ. Когда никого не было въ горницѣ, онъ не удержался, схватилъ одну сливу и съѣлъ. Передъ обѣдомъ мать сочла сливы и видитъ одной нѣтъ. Она сказала отцу.

За обѣдомъ отецъ и говоритъ: А что, дѣти не съѣлъ ли кто нибудь одну сливу. Всѣ сказали: нѣтъ. Ваня покраснѣлъ, какъ ракъ и сказалъ тоже: нѣтъ я не ѣлъ.

Тогда отецъ сказалъ: что съѣлъ кто нибудь изъ васъ, это нехорошо; но не въ томъ бѣда. Бѣда въ томъ, что въ сливахъ есть косточки и если кто не умѣетъ ихъ ѣсть и проглотитъ косточку, то черезъ день умретъ. Я этого боюсь.

Ваня поблѣднѣлъ и сказалъ:

Нѣтъ, я косточку бросилъ за окошко.

И всѣ засмѣялись, а Ваня заплакалъ.

Два купца. (Басня).

Одинъ бѣдный купецъ уѣзжалъ въ дорогу и отдалъ весь свой желѣзный товаръ подъ сохраненіе богатому купцу. Когда онъ вернулся, онъ пришёлъ къ богатому купцу и попросилъ назадъ свое желѣзо.

Богатый купецъ продалъ уже весь желѣзный товаръ и чтобы отговориться чѣмъ нибудь, сказалъ: съ твоимъ желѣзомъ несчастье случилось.

—А что?

—Да я его сложилъ въ хлѣбный амбаръ. А тамъ мышей пропасть. Они все желѣзо источили. Я самъ видѣлъ, какъ онѣ грызли. Если не вѣришь—поди посмотри.

Бѣдный купецъ не сталъ спорить. Онъ сказалъ: чего смотрѣть. Я и такъ вѣрю. Я знаю мыши всегда желѣзо грызутъ. Прощай. И бѣдный купецъ ушёлъ.

На улицѣ онъ увидалъ, играетъ мальчикъ—сынъ богатаго купца. Бѣдный купецъ приласкалъ мальчика, взялъ на руки и унёсъ къ себѣ.

На другой день богатый купецъ встрѣчаетъ бѣднаго и разсказываетъ свое горе, что у него сынъ пропалъ и спрашиваетъ: не видалъ ли, не слыхалъ ли?

Бѣдный купецъ и говоритъ:

—Какъ же, видѣлъ. Только сталъ я вчера отъ тебя выходить, вижу ястребъ налетѣлъ прямо на твоего мальчика, схватилъ и унёсъ.

Богатый купецъ разсердился и говоритъ: стыдно тебѣ надо мной смѣяться. Развѣ статочное дѣло, чтобъ ястребъ могъ мальчика унесть.

—Нѣтъ, я не смѣюсь. Что жъ удивительнаго, что ястребъ мальчика унёсъ, когда мыши 100 пудовъ желѣза съѣли. Всё бываетъ.

Тогда богатый купецъ понялъ и говоритъ: „Мыши не съѣли твоего желѣза, а я его продалъ и вдвое тебѣ заплачу."

—А если такъ, то и ястребъ сына твоего не уносилъ; и я его тебѣ отдамъ.

Санъ-Готардская собака (Описаніе).

Есть рядомъ двѣ земли: Швейцарія и Италія. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти такъ высоки, что снѣгъ на нихъ никогда не таетъ. По дорогѣ изъ Швейцаріи въ Италію надо переходить черезъ эти горы. Дорога идётъ черезъ гору Санъ-Готардъ. На самомъ верху этой горы, на дорогѣ построенъ монастырь. И въ этомъ монастырѣ живутъ монахи. Монахи эти молятся Богу и пускаютъ къ себѣ дорожныхъ людей на отдыхъ и на ночлегъ. На Санъ-Готардѣ всегда бываетъ пасмурно: лѣтомъ туманъ и ничего не видно. А зимой бываютъ такія метели, что на пять аршинъ заноситъ снѣгомъ. И проѣзжіе и прохожіе часто замерзаютъ въ эти метели. У монаховъ есть собаки. И собаки эти пріучены отыскивать въ снѣгу людей.

Одинъ разъ по дорогѣ въ Швейцарію шла женщина съ ребёночкомъ. Началась метель женщина сбилась съ дороги, сѣла въ снѣгу и застыла. Монахи вышли съ собаками и нашли женщину съ ребёночкомъ. Монахи отогрѣли ребёночка и выкормили. А женщину они принесли уже мертвую и похоронили у себя въ монастырѣ.

Разсказъ мужика о томъ, за что онъ старшаго брата своего любитъ.

Я и такъ брата люблю, а больше за то, что онъ за меня въ солдаты пошелъ. Вотъ какъ было дѣло: стали бросать жеребій. Жеребій палъ на меня, мнѣ надо было идти въ солдаты, а я тогда недѣлю какъ женился. Не хотѣлось мнѣ отъ молодой жены уходить.

Матушка стала выть и говоритъ: какъ Петрушкѣ идти, онъ молодъ. Дѣлать было нечего, стали меня собирать. Сшила мнѣ жена рубахи, собрали мнѣ денегъ, и на завтра надо было идти на ставку въ городъ. Матушка убивалась-плакала, а я какъ подумаю, что идти надо, такъ сердце сожмется, точно на смерть иду.

Собрались мы ввечеру всѣ ужинать. Никому и ѣсть не хотѣлось. Старшій братъ Николай лежалъ на печи и все молчалъ. Молодайка моя выла. Отецъ сидѣлъ сердитый. Какъ матушка поставила на столъ кашу, такъ никто ее и не тронулъ. Матушка стала звать Николая съ печи ужинать. Онъ сошелъ, перекрестился, сѣлъ у стола, да и говоритъ: „Не убивайся матушка. Я пойду за Петрушку въ солдаты, я старше его. Авось не пропаду. Отслужу, да и приду домой. А ты, Петръ, безъ меня покой батюшку съ матушкой и жену мою необижай.“ Я обрадовался, матушка тоже перестала убиваться, стали собирать Николая.

Поутру, когда я проснулся, какъ пораздумалъ, что за меня братъ идетъ, стало мнѣ тошно. Я и говорю: не ходи, Николай, мой чередъ я и пойду. А онъ молчитъ и собирается. И я собираюсь. Пошли мы оба въ городъ на ставку. Онъ становится и я становлюсь. Оба мы ребята хорошіе, стоимъ — ждемъ, не бракуютъ насъ. Старшій братъ посмотрѣлъ на меня — усмѣхнулся и говоритъ: „Будетъ, Петръ, ступай домой. Да не скучайте по мнѣ, я своей охотой иду.“ Заплакалъ я и пошелъ домой. А теперь какъ вспомню про брата, кажется бы жизнь за него отдалъ.

Какъ я въ первый разъ убилъ зайца.
(Разсказъ барина).

У меня былъ дядька Иванъ Андреевичъ. Онъ выучилъ меня стрѣлять когда мнѣ было еще 13 лѣтъ. Онъ досталъ маленькое ружьецо и давалъ мнѣ изъ него стрѣлять, когда мы ходили гулять. И я убилъ разъ галку и другой разъ сороку. Но отецъ не зналъ, что я умѣю стрѣлять. Одинъ разъ, это было осенью въ маменькины имянины, мы ожидали дядюшку къ обѣду и я сидѣлъ на окнѣ и смотрѣлъ въ ту сторону откуда ему надо было пріѣхать, а отецъ ходилъ по комнатѣ. Я увидѣлъ изъ-за рощи четверню сѣрыхъ и коляску и закричалъ: ѣдетъ! ѣдетъ!..

Отецъ поглядѣлъ въ окно, увидалъ коляску, взялъ картузъ и пошелъ на крыльцо встрѣчать. Я побѣжалъ за нимъ. Отецъ поздоровался съ дядей и сказалъ: выходи же. Но дядя сказалъ: нѣтъ, возьми лучше ружье да поѣдемъ со мной. Вотъ тамъ, сейчасъ за рощей, русакъ лежитъ въ зеленяхъ. Возьми ружье, поѣдемъ убьемъ. Отецъ велѣлъ подать себѣ шубку и ружье, а я побѣжалъ къ себѣ, на верхъ, надѣлъ шапку и взялъ свое ружье. Когда отецъ сѣлъ съ дядей въ коляску, я приснастился съ ружьемъ сзади на запятки, такъ что ни кто не видалъ меня.

Только что выѣхали за рощу, дядя велѣлъ кучеру остановиться, поднялся и говоритъ: видишь вонъ въ той межѣ сѣрѣется. Справа бурьянчикъ, а влѣво шаговъ на 5—видишь. Отецъ долго смотрѣлъ и все ничего не видалъ. А мнѣ снизу и вовсе не видно было. Наконецъ отецъ увидалъ и они съ дядей пошли по полю. Отецъ несъ ружье на готовѣ, а дядя ему указывалъ. Я шелъ сзади съ своимъ ружьемъ и ничего не могъ видѣть. Но я радъ былъ, что меня не замѣтили. Прошли такъ шаговъ 100. Отецъ остановился, хотѣлъ прикладываться, но дядя остановилъ его: нѣтъ далеко, еще подойдемъ. Онъ подпуститъ. Отецъ послушался, но только они прошли немного русакъ вскочилъ и тутъ я только увидалъ его. Русакъ былъ большой, почти бѣлый, только спинка серебряная. Онъ вскочилъ, поднялъ одно ухо и слегка запрыгалъ отъ насъ. Отецъ

прицѣлился. Хлопъ! Русакъ бѣжитъ. Отецъ изъ другаго ствола. Русакъ бѣжитъ. Я ужъ забылъ и про отца и про все. Прицѣлился сзади ихъ — хлопъ! Смотрю и самъ глазамъ не вѣрю — русакъ перевернулся черезъ голову, лежитъ и одной задней ногой брыкаетъ. Отецъ и дядя оглянулись. Ты откуда взялся! Ну молодецъ. И съ тѣхъ поръ мнѣ дали ружье и позволили стрѣлять.

Мальчикъ съ пальчикъ. (Сказка).

У одного бѣднаго человѣка было семеро дѣтей малъ мала меньше. Самый меньшой былъ такъ малъ, что когда онъ родился, онъ былъ не больше пальца; и оттого его звали *мальчикъ съ пальчикъ*. Но мальчикъ съ пальчикъ, даромъ что былъ малъ, былъ очень ловокъ и хитеръ.

Отецъ съ матерью все становились бѣднѣе и бѣднѣе и пришло имъ подъ конецъ такъ плохо, что нечѣмъ стало и дѣтей кормить. Подумали, подумали отецъ съ матерью и положили отнести дѣтей въ лѣсъ подальше и оставить ихъ тамъ, такъ чтобы они домой не вернулись. Когда отецъ съ матерью говорили про это, мальчикъ съ пальчикъ не спалъ и все слышалъ. На утро мальчикъ съ пальчикъ прежде всѣхъ проснулся и побѣжалъ на ручей и набралъ полны карманы бѣлыхъ камешковъ. Когда отецъ съ матерью повели дѣтей въ лѣсъ, мальчикъ съ пальчикъ шелъ сзади всѣхъ и все бралъ по одному камешку изъ кармана и кидалъ на дорогу.

Когда отецъ съ матерью завели дѣтей далеко въ лѣсъ, они зашли за деревья и убѣжали. Дѣти стали звать ихъ и когда увидали что никто нейдетъ, стали плакать.

Только одинъ мальчикъ съ пальчикъ не плакалъ. Онъ кричалъ своимъ тоненькимъ голосомъ: „перестаньте плакать я васъ выведу изъ лѣсу,“ но братья такъ громко плакали, что не слышали его. Когда они услышали его, онъ разсказалъ имъ, что онъ накидалъ на дорогѣ бѣлыхъ камешковъ и выведетъ ихъ

изъ лѣса; они обрадовались и пошли за нимъ. Мальчикъ съ пальчикъ шелъ съ камешка на камешекъ и такъ довелъ ихъ до дома.

Случилось такъ, что въ тотъ самый день, какъ отецъ съ матерью отвели дѣтей въ лѣсъ, отецъ получилъ деньги. Отецъ съ матерью и говорятъ: зачѣмъ мы отвели дѣтей въ лѣсъ. Они пропадутъ тамъ. А теперь у насъ деньги есть и мы можемъ прокормить дѣтей. Мать стала плакать и говоритъ: Ахъ! если бы только дѣти съ нами были? А мальчикъ съ пальчикъ услыхалъ изъ подъ окошка и говоритъ: „а мы вотъ они!“

Мать обрадовалась, побѣжала на крыльцо и всѣ дѣти одинъ за другимъ вошли въ горницу.

Купили все, что надо и стали жить по прежнему; и жили хорошо до тѣхъ поръ, пока деньги не вышли.

Но деньги опять всѣ вышли, опять стали отецъ съ матерью судить, какъ имъ быть и опять положили свести дѣтей въ лѣсъ и оставить ихъ тамъ.

Мальчикъ съ пальчикъ опять услыхалъ и какъ пришло утро, хотѣлъ идти потихоньку въ ручей за камешками. Только подошелъ онъ къ двери, хотѣлъ отворить, но дверь была заперта на задвижку; хотѣлъ отодвинуть, да какъ ни бился не могъ достать до задвижки.

Камешковъ нельзя было ему набрать онъ и взялъ хлѣба. Наложилъ въ карманы и думаетъ: какъ они насъ поведутъ я накидаю крошки хлѣба по дорогѣ и по нимъ опять выведу братьевъ.

Отецъ съ матерью опять свели дѣтей въ лѣсъ и ихъ тамъ бросили; и опять мальчикъ съ пальчикъ кидалъ по дорогѣ крошки хлѣба.

Когда старшіе братья стали плакать, мальчикъ съ пальчикъ опять обѣщалъ ихъ вывести.

Но только въ этотъ разъ онъ не нашелъ дороги, потому что птицы поклевали всѣ крошки хлѣба.

Дѣти ходили, ходили по лѣсу и не нашли дороги до самой ночи. Мальчикъ съ пальчикъ проснулся раньше всѣхъ и влѣзъ на дерево, осмотрѣлъ кругомъ и увидѣлъ избушку. Онъ слѣзъ съ дерева, разбудилъ братьевъ и повелъ ихъ къ избушкѣ.

Они постучались и вышла къ нимъ на крыльцо старушка и спросила чего имъ надо. Они сказали, что заблудились въ лѣсу. Тогда старушка пустила ихъ въ домъ и сказала: „Жалко мнѣ васъ за то, что вы къ намъ зашли. Мужикъ мой людоѣдъ. И если онъ васъ увидитъ онъ съѣстъ васъ. Мнѣ васъ жалко. Спрячьтесь сюда подъ кровать, а завтра я васъ выпущу.“

Дѣти испугались и залѣзли подъ кровать. Вдругъ слышать они, кто-то постучался въ дверь и вошелъ въ горницу. Мальчикъ съ пальчикъ выглянулъ изъ подъ кровати и видитъ страшный людоѣдъ сѣлъ за столъ и крикнулъ на старушку: „давай вина.“ Старушка подала вина, онъ выпилъ, сталъ нюхать: „А что у насъ людскимъ духомъ пахнетъ! Кто нибудь у тебя спрятанъ.“ Старушка стала говорить, что никого нѣтъ, но людоѣдъ сталъ нюхать все ближе и ближе и добрался чутьемъ до кровати. Сталъ шарить подъ кроватью руками, поймалъ за ножку мальчика съ пальчикъ и закричалъ: А вотъ они! И онъ вытащилъ ихъ всѣхъ и сталъ радоваться. Потомъ взялъ ножъ и хотѣлъ ихъ рѣзать, но жена уговорила его. Она сказала: „видишь какіе они худые и плохіе, дай мы ихъ покормимъ немножко, они свѣжей и вкуснѣй будутъ.“ Людоѣдъ послушался, велѣлъ ихъ накормить и положить спать вмѣстѣ съ своими дѣвочками.

А у людоѣда было 7 дѣвочекъ, такія же маленькія какъ мальчиковы братья. Дѣвочки всѣ лежали и спали на одной кровати и у каждой дѣвочки на головѣ была золотая шапочка. Мальчикъ съ пальчикъ примѣтилъ это и когда людоѣдъ съ женой ушли, онъ потихоньку снялъ шапочки съ людоѣдовыхъ дочерей и надѣлъ ихъ на себя и на братьевъ, а свою и братнины шапочки надѣлъ на дѣвочекъ.

Людоѣдъ всю ночь пилъ вино. И когда онъ много выпилъ, ему захотѣлось опять ѣсть. Онъ всталъ и пошелъ въ ту горницу, гдѣ спали мальчикъ съ пальчикъ съ братьями и 7 дѣвочекъ. Онъ подошёлъ къ мальчикамъ ощупалъ на нихъ зо-

лотыя шапочки и говоритъ: „вотъ съ пьяну чуть своихъ дочерей не порѣзалъ.“ Оставилъ мальчиковъ и пошёлъ къ дочерямъ, ощупалъ на нихъ мягкія шапочки и всѣхъ перерѣзалъ и заснулъ.

Тогда мальчикъ съ пальчикъ поднялъ братьевъ, отворилъ дверь и побѣжалъ съ ними въ лѣсъ.

Дѣти ходили всю ночь и весь день и всё не могли выдти изъ лѣса.

А людоѣдъ, когда проснулся по утру и увидѣлъ, что онъ вмѣсто чужихъ, перерѣзалъ своихъ дѣтей, надѣлъ свои семиверстные сапоги и побѣжалъ въ лѣсъ искать дѣтей.

А семиверстные сапоги были такіе, что кто ихъ надѣнетъ, тотъ каждый шагъ въ 7 верстъ ступаетъ.

Людоѣдъ искалъ, искалъ дѣтей; не нашелъ и подлѣ самыхъ ихъ присѣлъ отдохнуть и заснулъ.

Мальчикъ съ пальчикъ увидалъ, что людоѣдъ спитъ, подкрался къ нему и вынулъ у него изъ кармана горсть золота и роздалъ братьямъ. Потомъ онъ потихоньку разулъ его. Когда онъ разулъ его, онъ надѣлъ самъ семиверстные сапоги, велѣлъ братьямъ крѣпче взяться рука съ рукой и держаться за него. И онъ побѣжалъ такъ скоро, что сейчасъ же вышелъ изъ лѣса и нашёлъ домъ.

И когда они вернулись, то отдали отцу съ матерью золото. Они стали богаты и больше ужъ не отсылали ихъ.

Дурень. (Стихи—Сказка).

Задумалъ дурень
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидѣлъ дурень
Двѣ избы пусты;
Глянулъ въ подполье:
Въ подпольѣ черти,
Востроголовы,
Глаза, что ложки,
Усы, что вилы,
Руки, что грабли,
Въ карты играютъ,
Костью бросаютъ,
Деньги считаютъ.
Дурень имъ молвилъ:
„Богъ да на помочь
„Вамъ, добрымъ людямъ."
Черти не любятъ,
Схватили дурня,
Зачали бити,
Стали давити,
Еле живаго
Дурня пустили.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ воетъ.
А мать бранити,
Жена пѣняти,
Сестра-то тоже:
„Дурень, ты, дурень,
„Глупый ты Бабинъ,
„То-же ты слово
„Не такъ бы молвилъ
„А ты бы молвилъ:
„Будь ты, врагъ, проклятъ
„Имемъ Господнимъ!
„Черти ушли бы,
„Тебѣ бы, дурню,
„Деньги достались
„За мѣсто клада."
—„Добро же, баба,
„Ты, бабариха,
„Матерь Лукерья,
„Сестра Чернава,
„Впередъ, я дурень,
„Таковъ не буду."
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидѣлъ дурень
Четырехъ братовъ,
Ячмень молотятъ.
Омъ братьямъ молвилъ:
„Будь ты, врагъ, проклятъ
„Имемъ Господнимъ!"
Какъ сграбятъ дурня
Четыре брата,
Зачали бити,
Еле живаго
Дурня пустили.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ воетъ,
А мать бранити,

Жена пѣняти,
Сестра-то также:
„Дурень, ты, дурень,
„Глупый ты Бабинъ,
„То-же ты слово
„Не такъ бы молвилъ:
„Ты бы имъ молвилъ:
„Богъ вамъ на помочь,
„Чтобъ по сту на день,
„Чтобъ не сносити“.
—„Добро же, баба,
„Ты, бабариха,
„Матерь Лукерья,
„Сестра Чернава;
„Впередъ я, дурень,
„Таковъ не буду“.
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидѣлъ дурень,—
Семеро братьевъ
Матерь хоронятъ;
Всѣ они плачутъ,
Голосомъ воютъ.
Онъ имъ и молвилъ:
„Богъ вамъ на помочь,
„Семеро братьевъ,
„Мать хоронити,
„Чтобъ по сту на день,
„Чтобъ не сносити“.
Сграбили дурня
Семеро братьевъ,
Зачали бити,
Стали таскати,
Въ грязи валяти,
Еле живаго
Дурня пустили.
Идетъ онъ, дурень,
Домой, да плачетъ.
На голосъ воетъ.
А мать бранити,
Жена пѣняти,
Сестра-то также:
„Дурень, ты дурень,
„То-же ты слово
„Не такъ бы молвилъ,
„А ты бы молвилъ:
„Канунъ да ладанъ,
„Дай же Господь Богъ
„Царство небесно,
„Пресвѣтлый рай ей.
„Тебя бы дурня
„Тамъ накормили
„Кутьей съ блинами“.
—„Добро же баба,
„Ты бабариха,
„Матерь Лукерья,
„Впередъ я, дурень,
„Таковъ не буду“.
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
На встрѣчу свадьба,—
Онъ имъ и молвилъ:
„Канунъ да ладанъ,
„Дай Господь Богъ вамъ,
„Царство небесно,
„Пресвѣтлый рай всѣмъ“.
Скочили дружки,
Схватили дурня,
Зачали бити.
Плетьми стегати,
Въ лицо хлестати.
Пошёлъ, заплакалъ,
Идетъ да воетъ.
А мать бранити,

Жена пеняти,
Сестра-то также:
„Дурень ты, дурень,
„Ты глупый Бабинъ,
„Ты то-же слово
„Не такъ бы молвилъ;
„А ты бы молвилъ:
„Дай Господь Богъ вамъ,
„Князю съ княгиней,
„Законъ приняти,
„Любовно жити,
„Дѣтей сводити."
— „Впередъ я, дурень,
„Таковъ не буду."
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Попался дурню
На встрѣчу старецъ;
Онъ ему молвилъ:
„Дай Богъ тѣ старцу
„Законъ приняти,
„Любовно жити,
„Дѣтей сводити."
Какъ схватитъ старецъ
За воротъ дурня,
Сталъ его бити,
Сталъ колотити,
Сломалъ костыль весь.
Пошёлъ онъ, дурень,
Домой, самъ плачетъ
А мать бранити,
Жена журити,
Сестра-то также:
„Ты дурень, дурень,
„Ты глупый Бабинъ,
„Ты то-же слово
„Не такъ бы молвилъ.
„А ты бы молвилъ:
„Благослови мя,
„Святой Игуменъ."
— „Добро же, баба,
„Ты бабариха,
„Матерь Лукерья,
„Впередъ я, дурень,
„Таковъ не буду."
Пошёлъ онъ, дурень
На Русь гуляти,
Въ лѣсу ходити.
Увидѣлъ дурень
Въ бору медвѣдя,—
Медвѣдь за елью
Деретъ корову.
Онъ ему молвитъ:
„Благослови мя,
„Святой Игуменъ."
Медвѣдь на дурня,
Кинулся, сграбилъ
Зачалъ коверкать,
Зачалъ ломати,
Едва живаго
Дурня оставилъ.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ воетъ.
Матери скажетъ,
А мать бранити,
Жена пѣняти,
Сестра-то также:
„Ты дурень, дурень,
„Ты глупый, Бабинъ,
„Ты то-же слово
„Не такъ бы молвилъ;
„Ты бы зауськалъ,
„Ты бы загайкалъ
„Заулюлюкалъ."
— „Добро же, баба,

„Ты, бабариха,
„Матерь Лукерья,
„Сестра Чернава,
„Впередъ я, дурень
„Таковъ не буду.“
Пошёлъ онъ, дурень,
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Идётъ онъ, дурень,
Во чистомъ полѣ,—
На встрѣчу дурню
Идётъ полковникъ.
Зауськалъ дурень,
Загайкалъ дурень,
Заулюлюкалъ.
Сказалъ полковникъ
Своимъ солдатамъ,
Схватили дурня,
Зачали бити,
До смерти дурня
Тутъ и убили.

Святогоръ Богатырь. Стихи—(сказка).

Выѣзжалъ ли Святогоръ гулять въ чисто поле,
Никого-то Святогоръ онъ не нахаживалъ,
Съ кѣмъ бы силой богатырской помѣряться;
А самъ чуетъ въ себѣ силу онъ великую,
Чуетъ—живчикомъ по жилкамъ разливается.
Грузно съ силы Святогору, какъ отъ бремени.
И промолвилъ Святогоръ свѣтъ похваляючись:
„По моей ли да по силѣ богатырской
„Какъ державу мнѣ найти, всю землю поднялъ бы.“
Со тѣхъ словъ увидѣлъ Святогоръ прохожаго,—
Сдалека въ степи идетъ прохожій съ сумочкой, —
И поѣхалъ Святогоръ къ тому прохожему.
Ѣдетъ рысью, всё прохожій идётъ передомъ, —
Во всю прыть не можетъ онъ догнать прохожаго.
Закричалъ тутъ Святогоръ да громкимъ голосомъ:
„Гой, прохожій человѣкъ, пожди немножечко,
„Не могу догнать тебя на добромъ конѣ.“
Сдалека прохожій Святогора слушался,
Становился, съ плечъ на землю бросалъ сумочку.
Наѣзжалъ Святогоръ на эту сумочку,
Своей плеточкой онъ сумочку пощупывалъ,—
Какъ уроcлая та сумочка не тронется.
Святогоръ съ коня перстомъ её потрогивалъ,—
Не сворохнется та сумка, не шевельнется,
Святогоръ съ коня хваталъ рукой, потягивалъ,—
Какъ урослая та сумка не поднимется.
Слѣзъ съ коня тутъ Святогоръ, взялся за сумочку,
Онъ приладился, взялся руками обѣими,
Во всю силу богатырску принатужился, —
Отъ натуги по бѣлу лицу аль кровь пошла,
А поднялъ суму отъ земли только на волосъ,
По колѣна жъ самъ онъ въ мать сыру землю угрязъ.
Взговоритъ ли Святогоръ тутъ громкимъ голосомъ:

Ты скажи же мнѣ, прохожій правду истинну,
„А и что, скажи ты, въ сумочкѣ накладено?“
Всговорилъ ему прохожій да на тѣ слова:
„Тяга въ сумочкѣ отъ матери сырой земли.“
Взговоритъ тутъ Святогоръ да ко прохожему:
„А ты самъ кто есть, какъ звать тебя по имени?“
Взговоритъ ему прохожій на тѣ слова:
„Я Микула есмь, мужикъ я Селяниновичъ
Я Микула,—меня любитъ мать сыра земля.“

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга продаются слѣдующія сочиненія того же автора:

1) **Новая Азбука,** заключающая въ себѣ: а) азбуку и первыя упражненія въ чтеніи, составленныя такъ, чтобы обученіе грамотѣ могло производиться безразлично по всѣмъ употребительнымъ, какъ звуковымъ, такъ и буквослагательнымъ способамъ преподаванія, б) расположенныя по длинѣ словъ и трудностямъ чтенія—басни, исторіи и сказки (болѣе *ста*), изложенныя понятнымъ для простолюдина и дѣтей языкомъ, в) славянскую азбуку, г) цифры, д) молитвы и заповѣди и е) руководство для обученія. Азбука продается для домашняго обученія въ одной, а для школъ въ трехъ книгахъ. Цѣна 20 коп.

2) **Первая русская книга для чтенія.** Цѣна 10 коп.

3) **Вторая русская книга для чтенія.** Цѣна 12 коп.

4) **Третья русская книга для чтенія.** Цѣна 12 коп.

5) **Четвертая русская книга для чтенія.** Цѣна 16 коп.

6) **Первая славянская книга для чтенія.** Цѣна 15 коп.

7) **Вторая славянская книга для чтенія.** Цѣна 20 коп.

8) **Третья славянская книга для чтенія.** Цѣна 15 коп.

9) **Четвертая славянская книга для чтенія.** Цѣна 20 коп.

10) Брошюрка „**о народномъ образованіи**“. Цѣна 15 коп.

11) **Полное собраніе сочиненій.** 11 томовъ, цѣна 16 р. 50 коп.

12) **Анна Каренина** (отдѣльно) 3 тома, 6 руб.

13) **Дѣтство и Отрочество,** новое дешевое изданіе, передѣланное авторомъ для дѣтскаго чтенія, въ 2-хъ частяхъ. Цѣна за обѣ части 1 р. с.

Цѣна 10 коп.